

Три месяца. Целых три месяца Бай Цянь искаживала вдоль и поперёк все уголки четырех морей и восьми пустошей, но так и не нашла ни единого следа Лу Ци. Казалось, эта гордая божественная дева девяти небес попросту растворилась в воздухе.

В тот день, измученная поисками, Бай Цянь вернулась в Цинцю и в хранилище книг случайно наткнулась на древний свиток. На пожелтевшем бамбуке было начертано предание: Травы Возвращения Души рождается в эпоху Хаоса, одна на десятки тысяч лет, охраняется четырьмя Злыми Зверями, способна вернуть жизнь мертвым и восстановить корень бессмертия.

Пальцы Бай Цянь мелко дрожали. Бессмертное тело учителя Мо Юаня удалось вернуть, но из-за тяжелых повреждений он никак не мог прийти в себя. Если бы удалось достать эту траву...

Не раздумывая, она немедленно отправилась в Персиковый лес десяти ли к Верховному богу Чжэ Яню.

Персиковый лес был всё так же прекрасен, лепестки кружились в воздухе. Чжэ Янь занимался приготовлением вина. Увидев поспешно приближающуюся Бай Цянь, он приподнял бровь:

— Сяо У? Ты так спешишь, неужели у Мо Юаня что-то случилось?

— Чжэ Янь, я нашла способ спасти учителя! — Бай Цянь в подробностях рассказала о Траве Возвращения Души.

Выслушав её, Чжэ Янь выронил кувшин из рук, и тот разлетелся вдребезги:

— Ты с ума сошла? Те четыре Злых Зверя — даже Император Дун Хуа предпочтет обойти их стороной, а ты собралась идти туда на верную смерть?

Бай Цянь высвободила свою руку:

— Учитель так много сделал для меня, я в долгу перед ним.

— А как же Лу Ци? — внезапно спросил Чжэ Янь. — Разве ты ей не должна? Если с тобой что-то случится, она...

Глаза Бай Цянь мгновенно покраснели:

— Она больше не хочет меня знать... Чжэ Янь, я обыскала все места, она намеренно прячется от меня...

Чжэ Янь хотел что-то сказать, но смолчал, лишь тяжело вздохнув:

— Ладно, я знаю, что тебя не переубедить. Когда отправляешься?

— Через три дня, в ночь полнолуния, барьер Земель Хаоса будет самым слабым, — Бай Цянь достала письмо. — Если я не вернусь... пожалуйста, передай это письмо Лу Ци.

Чжэ Янь взял письмо с непроницаемым видом:

— Сяо У, подумай еще раз...

Бай Цянь покачала головой и обернулась, чтобы уйти. Её спина была полна решимости, как у воина, идущего в последний бой.

Она не знала, что как только она скрылась из виду, из глубины персиковой рощи вышла серебристая фигура — это была Лу Ци, которую не видели уже много дней.

— Отдай мне, — Лу Ци протянула руку, её голос был холодным, но в нем звучала непререкаемая властность.

Чжэ Янь передал ей письмо, полный тревоги:

— Ты правда собираешься это сделать? В твоём нынешнем состоянии у тебя нет и половины сил периода расцвета...

Лу Ци развернула письмо. Там был изящный почерк Бай Цянь, а между строк читались тоска и раскаяние. Она закрыла глаза и спрятала письмо в рукав:

— Приготовь целебные снадобья, через три дня они пригодятся.

— Лу Ци! — воскликнул Чжэ Янь. — Те четыре Злых Зверя — это не шутки! Ты только что потратила кровь жизненной сущности, исцеляя Бай Цянь, этот поход для тебя крайне опасен!

Лу Ци повернулась, её серебряные волосы развевались на ветру:

— Тогда не говори ей об этом.

Три дня спустя луна стала круглой, как блюдо.

В Землях Хаоса выл ледяной ветер, всё было окутано черным туманом. Четыре Злых Зверя охраняли четыре стороны света, любой нарушитель в мгновение ока был бы разорван в клочья.

Лу Ци в белых одеждах стояла на краю Земель Хаоса. Её лицо было бледным, как бумага, но губы она ярко накрасила, чтобы скрыть свою слабость.

— Система, активируй временный навык Пришествие Бога Драконов, — прошептала она про себя.

— Внимание: состояние носителя критическое, использование навыка с вероятностью 80% приведет к повреждению души. Подтверждаете?

— Подтверждаю.

В тот же миг вокруг Лу Ци вспыхнул ослепительный серебряный свет. Её фигура начала удлиняться, превращаясь в гигантского белоснежного дракона. Чешуя сверкала ледяным блеском, а в глазах горело пламя решимости.

Белый дракон издал яростный рев и бросился в Земли Хаоса.

Четыре Злых Зверя тут же проснулись. Тао-те разинул пасть, Цюн-ци расправил крылья, закрывающие небо, Тао-у взмахнул острыми когтями, а Хун-дунь превратился в черную мглу, поглощающую всё вокруг.

Битва вспыхнула мгновенно.

Лу Ци ударила когтем Тао-те и хвостом смела Цюн-ци. Каждая её атака несла разрушительную мощь, но и ответные удары зверей были беспощадны. Острые зубы Тао-те содрали огромный кусок чешуи с её живота, а когти Цюн-ци оставили на спине глубокие, до костей, раны.

Самый смертоносный удар нанес Хун-дунь. Пока Лу Ци была занята остальными, он внезапно атаковал со спины, превратив туман в острое лезвие, которое пронзило драконье брюхо!

— Рррра-а! — Лу Ци издала полный боли рык, её серебряное тело окрасилось кровью. Но она не отступила, а, напротив, черпая силы из этой боли, совершила рывок.

Огонь в глазах дракона стал кроваво-красным. Лу Ци, не считаясь ни с чем, бросилась к алтарю, где покоилась Трава Возвращения Души. Тао-те вцепился ей в заднюю лапу, и она, чтобы вырваться, оторвала её себе сама; когти Цюн-ци пронзили её крылья, но она, сжигая остатки жизненной сущности, продолжала идти вперед.

Наконец, заплатив страшную цену, когти Лу Ци коснулись травы, источающей мягкое сияние.

В тот же миг четыре Злых Зверя издали оглушительный рев, начав финальную атаку. Лу Ци, собрав последние силы, приняла человеческий облик и вырвалась из Земель Хаоса, преследуемая зверями.

— Чжэ Янь... лови! — она изо всех сил метнула траву в сторону ожидавшего за барьером Чжэ Яня, а сама из-за полного истощения рухнула с высоты.

Чжэ Янь поймал траву, но, обернувшись, увидел лишь, как Лу Ци, словно порванный бумажный змей, падает в черное ущелье, а рыки зверей постепенно затихают...

Три дня спустя Бай Цянь была готова к пути, но увидела спешащего к ней Чжэ Яня. В руках он держал нефритовый ларец.

— Больше не нужно никуда идти, — Чжэ Янь протянул ей ларец. — Трава Возвращения Души здесь.

Бай Цянь в шоке открыла ларец и увидела прозрачную, светящуюся траву:

— Это... как это возможно? Кто её добыл?

Чжэ Янь отвел взгляд:

— Один старый знакомый.

— Какой знакомый обладает такой силой? — допытывалась Бай Цянь. — Император Дун Хуа? Или...

— Не спрашивай, — оборвал её Чжэ Янь. — Скорее иди спасай Мо Юаня.

Хотя Бай Цянь терзали сомнения, желание спасти учителя было сильнее, и она немедленно отправилась в Куньлуньской.

Трава оказалась поистине чудодейственной. Как только её эссенция слилась с телом Мо Юаня, много лет спавший бог войны медленно открыл глаза.

— Сяо Шици? — голос Мо Юаня был хриплым.

Бай Цянь заплакала от радости:

— Учитель! Вы наконец проснулись!

Мо Юань слабо улыбнулся, но его взгляд устремился за её спину, к дверям:

— А где тот бессмертный, что спас меня? Я хоть и спал, но чувствовал мощное Дыхание дракона, что укрепляло мою сущность.

Бай Цянь замерла:

— Какое Дыхание дракона?

Мо Юань нахмурился:

— Разве не ты принесла Траву Возвращения Души?

— Не я... — Бай Цянь вдруг вспомнила странное поведение Чжэ Яня, и в голове возникла немыслимая догадка. — Неужели это...

Оставив Мо Юаня в покое, она немедленно вернулась в персиковый лес, чтобы потребовать у Чжэ Яня правду.

— Это была Лу Ци, верно? — прямо спросила Бай Цянь. — Траву добыла она!

Чжэ Янь вздохнул, понимая, что скрывать больше нет смысла:

— Она просила не говорить тебе.

— Где она сейчас? — голос Бай Цянь дрожал.

Чжэ Янь помолчал и указал на бамбуковый домик в глубине леса:

— Внутри, залечивает раны. Но... она не хочет тебя видеть.

Бай Цянь, не обращая внимания на запреты, бросилась к домику. В тот момент, когда она распахнула дверь, слёзы хлынули из её глаз — Лу Ци лежала на кровати, лицо её было блее бумаги, серебряные волосы утратили блеск, а самое страшное — всё её тело было в ранах, правая рука и левая нога отсутствовали, остались лишь забинтованные культы.

— Как... как это могло случиться... — Бай Цянь опустилась на колени перед кроватью и дрожащими руками взяла единственную уцелевшую руку Лу Ци.

Лу Ци открыла глаза и, увидев заплаканную Бай Цянь, почувствовала смятение:

— Тебе... не стоило приходить...

— Дурочка ты такая! — всхлипнула Бай Цянь. — Зачем ты это сделала? Почему не сказала мне?

Лу Ци слабо улыбнулась:

— Если ты ради Мо Юаня готова была отдать жизнь, как я... могла остаться в стороне?

— Нет! — закричала Бай Цянь. — Я делала это из благодарности, только ради благодарности! Лу Ци, я люблю тебя, всегда любила только тебя!

Она прижалась к Лу Ци, орошая слезами её одежду:

— Умоляю... больше не уходи от меня...

Лу Ци подняла оставшуюся руку и нежно погладила её волосы:

— Но я... теперь неполноценна...

— Мне всё равно! — Бай Цянь подняла голову, в её глазах сияла решительная любовь. — Кем бы ты ни стала, ты моя божественная дева, моя Лу Ци.

В глазах Лу Ци наконец блеснули слёзы. Она нежно прижала Бай Цянь к себе. В этот миг все недопонимания и преграды развеялись, осталась лишь чистая любовь.

За окном кружились лепестки персика, словно радуясь тому, что двое влюбленных наконец обрели друг друга.

<http://bllate.org/book/19994/1971409>